

УДК 94(47).083"1905"

DOI: 10.22394/2225-8272-2021-10-3-111-125

ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич, доктор исторических наук, доцент, сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (Россия, Орёл), e-mail: angrebyonkin@mail.ru

GREBENKIN A.N., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation (Russian Federation, Orel), e-mail: angrebyonkin@mail.ru

РАЗРАБОТКА ШТАТОВ УПРАВЛЕНИЯ ДВОРЦОВОГО КОМЕНДАНТА В 1905 ГОДУ

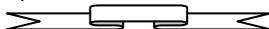
ELABORATION OF THE STAFF OF THE PALACE COMMANDANT'S OFFICE IN 1905

Аннотация. Цель статьи – анализ процесса подготовки и обсуждения штатов Управления дворцового коменданта в конце 1905 года. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексной характеристики развития управленческих структур в сфере государственной охраны. Кроме того, его результаты могут быть использованы при изучении отечественных бюрократических структур. В основу работы положены неопубликованные материалы из фондов Российского государственного исторического архива. Автор приходит к выводу, что необходимость разработки штатов Управления дворцового коменданта была обусловлена подчинением царской охраны министерству императорского двора. В работе акцентируется внимание на том, что процесс согласования штата Управления дворцового коменданта со штатом министерства императорского двора был весьма болезненным. Отмечается, что главной причиной этого являлось длительное развитие императорской охраны как обособленной бюрократической структуры. Оно, по мнению автора, привело к тому, что служебный статус чиновников охранного ведомства был выше статуса чиновников, занимавших аналогичные должности в министерстве двора. Согласование проходило по пути урезания окладов и снижения классов должностей сотрудников императорской охраны. В результате отмечается, что преданность большинства чиновников Управления дворцового коменданта своему делу позволила свести к минимуму неблагоприятные последствия потери царской охраной ее прежнего исключительного статуса.

Ключевые слова: Российская империя, Николай II, институт государственной охраны, Управление дворцового коменданта, штаты, Д.Ф. Трепов.

Abstract. A meaningful analysis of the process of preparing and discussing the staff of the Palace Commandant's Office at the end of 1905 is presented. The relevance of the study due to the need for a comprehensive description of the development of the management system of state security units is explicitly proved. The possibility of using its results in the study of bureaucratic structures on a nationwide scale is stressed. The work is based on unpublished materials from the funds of the Russian State Historical Archive. The author notes that the need to develop the staff of the Palace Commandant's Office was due to including the staff of the Imperial Guard in the number of institutions subordinate to the Ministry of the Imperial Court. Much attention is given to the fact that joining the staff of the Palace Commandant's Office and the Ministry of the Imperial Court was a stumbling block. It should be noted that the development of the Imperial Guard as a separate bureaucratic institution was the main reason of that for a long time. The high official status and privileges of many employees did not correspond to the position of persons who held similar positions in institutions subordinate to the Ministry of the Imperial Court. Furthermore, the approval process, inevitably associated with a reduction in formal status and salary cuts, is revealed. The author draws conclusions that the dedication of the majority of employees of the Palace Commandant's Office prevented the outflow of qualified personnel and the weakening of the management system of the imperial guard.

Keywords: Russian Empire, Nicholas II, Institute of State Security, Palace Commandant's Office, staff, Treпов D.F.

ВВЕДЕНИЕ

Единая структура, отвечавшая за безопасность императора, – охрана Его Императорского Величества (далее – Е. И. В.) – появилась 140 лет назад, после убийства Александра II. Долгое время ее руководитель (в 1881–1894 гг. – главный начальник охраны Е.И.В., в 1894–1896 гг. – дежурный при Е.И.В. генерал, с 1896 года – дворцовый комендант) подчинялся исключительно императору и выполнял лишь его приказания. Неожиданная смерть в июле 1905 года П. П. Гессе, «обладавшего значительным опытом и авторитетом, временно дестабилизировала ситуацию в сфере императорской охраны» [8, С. 63]. Тесные, практически семейные узы между царем и лицами, отвечавшими за его безопасность, уступили место чисто служебным отношениям. Авторы книги «История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881–1917» отмечали: «Столь важные перемены были связаны с личностными факторами».

П. А. Черевина и П. П. Гессе Николай II знал с детства и всецело им доверял. Новые лица уже не внушали царю столь безоговорочного доверия» [2, С. 148]. Николай II явно находился в растерянности и не знал, кому можно доверить свою безопасность. На три с лишним месяца должность дворцового коменданта стала «переходящей»: 10 дней его обязанности исполнял генерал-майор свиты Е. И. В. (далее – Свиты) С. С. Озеров, до этого командовавший бригадой, следующие 1 месяц 10 дней – помощник командующего Императорской главной квартирой генерал-адъютант граф А. В. Олсуфьев, а оставшиеся два неполных месяца – командир лейб-гвардии гусарского полка генерал-майор Свиты П. Н. Енгальчев [7, С. 15, 17, 19]. Закономерным следствием этой чехарды стала утрата дворцовым комендантом прежней независимости. Сложившееся де-факто по-

ложение вскоре было закреплено и де-юре – в сентябре 1905 года было принято Положение о дворцовом коменданте, в соответствии с которым он подчинялся министру императорского двора¹. Данная административная новелла заставила заняться разработкой штата Управления дворцового коменданта, который должен был быть унифицирован со штатами прочих установлений министерства императорского двора. В процессе подготовки и обсуждения проекта штата возникло множество вопросов, обусловленных тем, что развитие бюрократической составляющей охранных структур в течение более чем двух десятилетий шло своим путем, в отрыве от прочих ведомств и привело к существенным отличиям в статусе отдельных категорий чиновников.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ

21 сентября 1905 года министр императорского двора генерал-адъютант барон В. Б. Фредерикс образовал Особое совещание для разработки проекта штатов Управления дворцового коменданта, в состав которого вошли представители от Кабинета Е. И. В. (помощник управляющего, заведующий хозяйственным отделом коллежский советник Н. Э. Рюдман), Контроля министерства императорского двора (заведующий действительный статский советник В. С. Фёдоров), дворцового коменданта (управляющий канцелярией гофмейстер Г. А. Федосеев) и департамента полиции МВД (делопроизводитель коллежский советник А. Н. Тимофеев), а также начальник канцелярии министерства императорского двора в звании камергера Высочайшего двора статский советник князь С. В. Гагарин и и. д. полицеймейстера г. Царского Села подполковник И. П. Но-

¹ Высочайше утвержденное Положение о дворцовом коменданте: Высочайшее повеление, объявленное министром юстиции (Собр. узак. – 1906 г., июня 13. – Отд. I. – Ст. 871) // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – Т. XXV. – № 26710.

виков. Председателем Особого совещания являлся начальник канцелярии министерства императорского двора генерал-майор Свиты А. А. Мосолов.

24 сентября Г.А. Федосеев представил А. А. Мосолову записку по поводу изменения штатов Управления дворцового коменданта и проект нового штата, согласованные с и.о. дворцового коменданта генерал-майором Свиты князем П. Н. Енгальчевым.

Согласно записке, должность управляющего канцелярией дворцового коменданта предполагалось переименовать в начальника Управления дворцового коменданта, сохранив за ней прежний оклад содержания в 10 000 р. и IV класс должности и предоставив казенную квартиру в натуре либо квартирные деньги по принятому в министерстве императорского двора расписанию. Размер оклада делопроизводителя канцелярии предлагалось уменьшить с 6000 до 4500 рублей, но вместе с тем отмечалось, что «должность эту следует возвести в V класс ввиду того, что на время отсутствия начальника управления на лицо это будет возлагаться исправление его обязанностей» (Российский государственный исторический архив (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 19)). Журналист сохранял свое содержание в размере 3000 рублей в год; класс же этой должности повышался с VIII до VII. Должность вольнонаемного писаря заменялась должностью чиновника для письма XII класса с содержанием в размере 750 рублей в год. Наконец, жалованье курьера уменьшалось с 720 до 480 рублей в год. Как видим, повышение статуса ряда чинов достигалось за счет присвоения им более высоких классов должностей; оклад же при этом либо оставался неизменным, либо даже уменьшался. Замена писаря чиновником для письма была обусловлена тем, что значительная часть документов относилась к числу секретных, и к работе к ним следовало допускать лишь лиц, находившихся на государственной

службе.

Исходя из ответственной и многоплановой деятельности Дворцовой полиции, которая со временем должна была быть расширена, предлагалось учредить новую должность заведующего полицейской частью Управления дворцового коменданта (с окладом 10 000 рублей в год и V классом по Табели о рангах). Должность начальника Дворцовой полиции предполагалось понизить как в отношении оклада (с 10 000 до 7000 рублей в год), так и в отношении класса (с V до VI). Аналогичному понижению подвергался и помощник начальника (с 5680 до 5000 рублей и с VI класса до VII соответственно). Зато у начальника Дворцовой полиции должен был появиться второй помощник (оклад – 3240 рублей в год, VIII класс по должности), отвечавший за деятельность полицейских чинов охраны в Гатчине, где постоянно находился двор вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. Письмоводителю предполагалось присвоить оклад в размере 2000 рублей в год и VIII класс. Чтобы обеспечить возможность полноценной работы с непрерывно увеличивавшимся потоком секретных документов, вводилось сразу четыре должности чиновников для письма (2 – в XII классе и 2 – в XIV). Агентов предлагалось переименовать в чиновников (в том числе 3 – в старших VII класса с окладом по 2400 рублей в год и 5 – в младших VIII класса с окладом в 1800 рублей в год), а стражников – в полицейских надзирателей.

В записке обращалось внимание на то, что материальное положение дворцовых городских было достаточно тяжелым. Находясь в постоянных командировках, они жили фактически на два дома, должны были приобретать дорогостоящую форму за собственный счет и при этом получали порционные деньги в размере всего лишь 27 копеек в сутки. Поэтому предлагалось назначить дворцовым городским новые оклады и уве-

личить размер отпускаемых порционных денег.

В записке говорилось и о воинских формированиях, находившихся в ведении дворцового коменданта. Командир Сводно-гвардейского батальона получал порционные деньги в размере 5 рублей в сутки (всего лишь на рубль больше, чем подчиненные ему офицеры). Предлагалось назначить ему вместо порционных постоянную денежную выплату из Кабинета Е. И. В. в размере 300 рублей в месяц. Заведующий хозяйством батальона и четыре ротных командира должны были получать из Кабинета Е. И. В. столовые деньги в размере 480 рублей в год каждый. Четырём ротным фельдфебелям предлагалось увеличить размер порционных денег с 30 до 50 копеек в сутки (в сравнении с вахмистрами Собственного Е. И. В. конвоя). Наконец, в записке отмечалось, что «для пользы службы Сводно-гвардейского батальона необходимо установить отпуск на добавочное содержание 20 сверхсрочнослужащим унтер-офицерам по 6 рублей в месяц, что составит в год 1444 рубля; сверхсрочные унтер-офицеры необходимы для обслуживания ответственных постов, на которых производится проверка пропускаемых лиц» (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 20–20об.).

Меры, предлагаемые в записке, сложно назвать эффективными. Введение «генеральской» должности заведующего полицейской частью Управления дворцового коменданта и «капитанской» второго помощника начальника Дворцовой полиции сопровождалось ухудшением как служебного, так и материального положения начальника Дворцовой полиции и его первого помощника. Данное изменение нельзя не признать нежелательным: с одной стороны, оно вело к разбуханию штатов, с другой – к снижению статуса лиц, занимавших весьма ответственные должности, что, разумеется, не могло не от-

ражаться на статусе Дворцовой полиции в целом и на ее взаимодействии с прочими компонентами императорской охраны.

ОБСУЖДАЕМЫЕ ВАРИАНТЫ

К записке прилагался «Проект нового штата Управления дворцового коменданта». В него были включены должности начальника Управления дворцового коменданта (оклад, включавший в равной пропорции жалование и порционные деньги, – 10 000 рублей в год, IV класс по Табели о рангах), делопроизводителя (4500 рублей, V класс), журналиста (2000 рублей, VII класс) и чиновника для письма (750 рублей, XII класс). Нельзя не обратить внимание на то, что штат собственно управления в узком смысле этого слова был более чем скромным, несмотря на то что из 4 должностей 2 были «генеральскими».

Далее перечислялись должности Дворцовой полиции. На первом месте стояла должность заведующего полицейской частью Управления дворцового коменданта (оклад – 10 000 рублей в год, V класс по Табели о рангах). Предполагалось, что ее будет замещать штаб-офицер (т.е. полковник или подполковник), но допускалось назначение на нее и генерал-майора. Напротив, стояла помета: «Должность эта временно не будет замещена». Начальник Дворцовой полиции должен был назначаться из чинов Отдельного корпуса жандармов, этой должности, согласно записке, присваивались оклад в размере 7000 рублей в год и VI класс. Должности старшего (оклад – 5000 рублей в год, VII класс) и младшего (оклад – 3240 рублей в год, VIII класс) помощников начальника Дворцовой полиции должны были замещаться классными чиновниками или офицерами. Письмоводителю назначались оклад в размере 2000 рублей в год и VIII класс. Два старших чиновника для письма получали по 880 рублей в год, им был присвоен XII класс, два младших получали по

760 рублей в год и находились в XIV классе.

Статус и количество чиновников для поручений (бывших агентов) соответствовали записке. Полицейские надзиратели (бывшие стражники) делились на три оклада: старший, средний и младший. Полицейских надзирателей старшего оклада должно было быть 10. Им присваивалось жалованье в размере 1200 рублей в год и XII класс по Табели о рангах. Полицейских надзирателей среднего оклада предполагалось иметь 7 с окладом в размере 900 рублей в год и XII классом. Наконец, полицейских надзирателей младшего оклада следовало иметь в числе 10 с окладом в размере 720 рублей в год и XII классом.

Кроме того, в штат Дворцовой полиции были включены один старший (оклад – 1200 рублей в год, X класс) и четыре младших (оклад – 900 рублей в год, XII класс) телефониста.

Наконец, к числу классовых чинов Дворцовой полиции относились два околоточных надзирателя (старший и младший) и лекарский помощник. Старшему околоточному надзирателю присваивался оклад в размере 1700 рублей в год и X класс по Табели о рангах, а младшему – 1500 рублей в год и XII класс. Лекарский помощник числился в X классе, размер его оклада составлял 900 рублей в год.

В перечень неклассных чинов были включены курьер Управления дворцового коменданта (оклад – 480 рублей в год) и сторож при канцелярии Дворцовой полиции (оклад – 300 рублей в год). О дворцовых городских в этом варианте штата почему-то ничего не говорилось.

Штаты воинских частей, подчиненных дворцовому коменданту (Сводно-гвардейского батальона и 1-го Железнодорожного батальона) в проекте отсутствовали. Общий расход на содержание чинов Управления дворцового коменданта должен был

составить 180 670 рублей.

В материалах Особого совещания сохранился еще один проект «Штата, входящего в состав министерства императорского двора Управления дворцового коменданта». Первоначально в данный штат была включена должность дворцового коменданта с окладом (жалованье и столовые деньги в равной пропорции) в размере 15 000 рублей в год, соответствовавшая III классу. После она была вычеркнута. Затем следовали должности начальника Управления дворцового коменданта (оклад – 10 000 рублей в год, IV класс), делопроизводителя (4500 рублей, V класс), журналиста (2000 рублей, VII класс) и чиновника для письма (750 рублей, XII класс). Должность начальника Дворцовой полиции, как и отмечалось в записке и значилось в выше охарактеризованном первом проекте штата, соответствовала VI классу, однако оклад составлял не 7000, а 8000 рублей. Кроме того, в примечании указывалось, что в эту сумму не входит содержание, которое следовало начальнику Дворцовой полиции по чину от интендантства. Должности чиновников для письма, вопреки записке, должны были все соответствовать XIV классу; им полагался одинаковый оклад в размере 660 рублей в год. Тем самым возможности поощрения усердных сотрудников резко ограничивались: они не могли претендовать ни на более высокий служебный статус, ни на старший оклад. Должности чиновников для письма замещались служащими из состава Дворцовой полиции.

Некоторые изменения по сравнению с указанными в записке претерпели бывшие агенты. Во-первых, число старших чиновников для поручений было увеличено с 3 до 5. Во-вторых, оклад младших чиновников для поручений был повышен с 1800 до 2000 рублей в год. В-третьих, классы этих должностей были понижены (с VII до VIII и с VIII до IX соответственно). Отнюдь не все корректи-

вы можно признать желательными: уменьшение разницы в размерах окладов снижало стремление младших чиновников отличной службой заслужить перевод в старшие, а понижение классов негативно отражалось на статусе чиновников, служба которых была весьма тяжелой и ответственной, что, в свою очередь, могло породить проблемы с подысканием достойных кандидатов. С другой стороны, повышение денежного оклада младшим чиновникам для поручений, напротив, облегчало процесс замещения вакансий.

Полицейских надзирателей (бывших стражников) должно было быть 15 человек. Они не делились на разряды, всем им присваивались XII класс по Табели о рангах и оклад в размере 1000 рублей в год.

Кроме того, в штат Дворцовой полиции включались 5 телефонистов дворцовой телефонной станции (без деления на старшего и младших, оклад – 1000 рублей в год, XIV класс по Табели о рангах).

Наконец, к числу классов чинов Дворцовой полиции относились два околоточных надзирателя (старший и младший) и лекарский помощник. Старшему околоточному надзирателю присваивались оклад в размере 1000 рублей в год, порционные деньги в размере 2 рублей 25 копеек в сутки и X класс по Табели о рангах, а младшему – 840 рублей в год, 2 рубля в сутки и XII класс соответственно. Лекарский помощник числился в X классе, размер оклада составлял 750 рублей в год.

Городовые, как и по штату Дворцовой полиции 1894 года, делились на 3 оклада: старший (26 человек, 780 рублей в год), средний (30 человек, 660 рублей в год) и младший (38 человек, 540 рублей в год). Порционные городским всем окладов были увеличены с 27 до 60 копеек в сутки. К неклассным чинам относились курьер (оклад – 480 рублей в год) и сторож при канцелярии заведующего полицейской частью (оклад – 300 рублей в год).

Общее число классовых и неклассных чинов Управления дворцового коменданта (не считая самого дворцового коменданта) составляло 142. На денежные оклады и прочие выплаты им должно было уходить 154 110 рублей в год.

Несовершенство первоначальных проектов не ускользнуло от внимания участников Особого совещания. Стали составляться проекты изменения отдельных частей первого варианта.

Весьма интересен проект изменения части общего штата, касавшийся Дворцовой полиции. Он состоял из трех частей: 1) внутреннего отделения; 2) наружного отделения; 3) заведующего полицейской частью по двору государыни императрицы Марии Фёдоровны.

К внутреннему отделению Дворцовой полиции относились должности начальника, чиновников для поручений, полицейских надзирателей, письмоводителя и чиновников для письма. Начальник внутреннего отделения (из офицеров Отдельного корпуса жандармов) имел такой же оклад денежного содержания, что и начальник Дворцовой полиции в первоначальном проекте (8000 рублей в год), однако ему присваивался не VI, а V класс. Чиновники для поручений аналогично при сохранении прежних окладов повышались в классах на одну ступень (в соответствии с запиской). Количество полицейских надзирателей увеличивалось до 20, их материальное и служебное положение не менялось. Кроме 4 чиновников для письма, чье материальное и служебное положение осталось неизменным, в штат включался письмоводитель (оклад – 1000 рублей в год, XII класс по Табели о рангах).

Наружное отделение Дворцовой полиции должно было состоять из начальника, старшего и младшего околоточных надзирателей, письмоводителя, лекарского помощника, городских и стражников. Начальник наруж-

ного отделения (офицер или классный чиновник) по своему служебному положению (V класс) был равен начальнику внутреннего отделения, однако его оклад был существенно ниже (5000 рублей вместо 8000 рублей). Статус околоточных надзирателей, по сравнению с указанным в первоначальном варианте штата, не изменился. Положение письмоводителя было аналогичным положению письмоводителя внутреннего отделения. Статус лекарского помощника был таким же, как в первоначальном штате. Это же относилось и к городovým. Стражников, не переименованных, как в первоначальном проекте, в полицейских надзирателей, стало больше (25 вместо 15), а поскольку отпущенная на их содержание сумма осталась прежней, размер оклада снизился с 1000 до 600 рублей в год. Качество сотрудников здесь, очевидно, предполагалось компенсировать количеством, хотя многолетний опыт функционирования полицейских охранных структур убедительно доказал, что этот путь является тупиковым.

Наконец, заведующий полицейской частью по двору вдовствующей императрицы должен был быть офицером или классным чиновником. Ему присваивались оклад в размере 5000 рублей в год и VI класс по Табели о рангах. Личный состав подчиненной ему полицейской части в штат включен не был.

Общее количество сотрудников Дворцовой полиции, в соответствии с поправками, равнялось 165, на выплаты им предполагалось ассигновать 145 470 рублей в год.

К сожалению, из материалов работы Особого совещания не видно, подвергался ли измененный штат Дворцовой полиции обсуждению. Возможно, он был отклонен в момент его поступления в совещание.

28 сентября 1905 года состоялось заседание Особого совещания для разработки проекта штатов Управления дворцового коменданта. Сначала на нем были рассмотре-

ны вопросы финансирования. По объяснению заведующего канцелярией дворцового коменданта Г. А. Федосеева, в расходы на содержание чинов управления следовало включить ежегодно отпускаемые дворцовому коменданту 45 515 рублей – таким образом, расход Кабинета Е. И. В. должен был составить 135 155 рублей.

Обратившись к проекту штата, участники совещания обратили внимание на то, что в нем нет должности дворцового коменданта, которую следовало бы внести в штат. По их мнению, дворцовому коменданту нужно было назначить «высший оклад содержания, присвоенного начальникам установлений Министерства императорского двора и уделов, состоящим в III классе, а именно в размере 15 000 рублей в год» (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 44).

Кроме того, В. С. Фёдоров и И.П. Новиков отметили, что денежные оклады и классы большинства должностей Управления дворцового коменданта существенно превосходили оклады и классы аналогичных должностей в других подразделениях министерства императорского двора. Это противоречие, по их мнению, следовало устранить.

Далее участниками совещания был затронут такой сугубо бюрократический аспект, как причины переименования канцелярии дворцового коменданта в Управление дворцового коменданта. По объяснению Г. А. Федосеева, управление должно было бы решать задачи, аналогичные тем, которые решала канцелярия (ведение личной переписки дворцового коменданта, передача его распоряжений, ведение дел личного состава служащих и денежной части). Дворцовая же полиция, личный состав которой также был включен в штат Управления дворцового коменданта, являлась самостоятельным подразделением, непосредственно подчиненным коменданту. Исходя из этого, совещание нашло «не только соответственным,

но и существенно необходимым предоставить всем подчиненным дворцовому коменданту учреждениям, согласно проекту, общее наименование «Управление дворцового коменданта», включив в состав сего Управления канцелярию и Дворцовую полицию в виде отдельных учреждений» (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 44 об.).

Состав канцелярии дворцового коменданта (4 человека) был признан оптимальным. Участники совещания решили, что за руководителем канцелярии следовало сохранить его прежнее наименование управляющего канцелярией (а не начальника Управления дворцового коменданта). Вместе с тем было решено, что этой должности должен соответствовать не IV, а лишь V класс, так как IV класс в министерстве императорского двора был присвоен должностям начальников некоторых подразделений. Г. А. Федосеев, являвшийся управляющим канцелярией, попытался отстоять присвоенный его должности IV класс, ссылаясь на то, что во время кратковременного отсутствия дворцового коменданта управляющий канцелярией занимается исполнением его обязанностей по гражданской части, и поэтому его следует поставить в более высокое положение. Однако прочие участники совещания не согласились с этим доводом, отмечая, что по существующей в министерстве императорского двора практике обязанности начальников структурных подразделений, состоящих в III классе, во время их отсутствия исполняют чиновники, имеющие не IV, а V класс (например, управляющего придворной конюшенной частью – управляющий его канцелярией, начальника императорской охоты – заведующий хозяйством и директора императорских театров – управляющий конторой императорских театров). В качестве своеобразной компенсации за понижение в классе должности управляющего канцелярией дворцового коменданта был присвоен максимальный для

этого класса оклад денежного содержания в размере 6000 рублей в год (минимальный составлял 4000 рублей), хотя количество сотрудников канцелярии было крайне незначительным. Несмотря на это, снижение статуса управляющего канцелярией оказалось существенным (V класс вместо IV и оклад в 6000 рублей вместо 10 000 рублей).

Должность делопроизводителя канцелярии также «потеряла в весе»: члены Особого совещания решили снизить ее класс с V до VI и вместо оклада в размере 4500 рублей назначить 4000 рублей (высший оклад для должностей министерства императорского двора VI класса). Журналист в соответствии со своими обязанностями был переименован в помощника делопроизводителя, однако на его служебном статусе и материальном положении это не отразилось. Должность чиновника XII класса не претерпела каких-либо изменений.

Перейдя к рассмотрению штата Дворцовой полиции, участники совещания вновь обратили внимание на высокие классы и оклады должностей. Управляющий канцелярией дворцового коменданта Г. А. Федосеев попытался отстоять привилегии своих коллег, ссылаясь как на исключительность их службы и сопряженную с ней большую ответственность, так и на то, что некоторые чины Дворцовой полиции получали денежное содержание в еще большем объеме, чем это было предусмотрено новым штатом. Однако совещание пришло к выводу о том, что крайне нежелательно присваивать чинам Дворцовой полиции оклады в размере, предусмотренном штатом. А. Н. Тимофеев предложил компенсировать разницу с помощью добавочного вознаграждения или наградных денег, как это делалось в министерстве внутренних дел. Уточненный вариант компенсации был предложен В. С. Фёдоровым, который, «ввиду весьма значительного вознаграждения, которое таким образом будут

получать служащие по Дворцовой полиции, находил бы соответственным, чтобы лица VII класса и ниже и не состоящие в классах, имеющие получать ежегодно дополнительное вознаграждение, превышающее сумму причитающихся им на общем основании добавочных выдач к праздникам Св. Пасхи и Рождества Христова, не пользовались бы этими выдачами» (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 46). Участники совещания согласились с мнением Фёдорова.

Введение новой должности заведующего полицейской частью Управления дворцового коменданта, как указывал председатель совещания генерал-майор Свиты А. А. Мосолов, было обусловлено тем, что в будущем дворцовому коменданту предполагалось подчинить полицию дворцовых городов, что привело бы к существенному расширению масштабов его деятельности. До этого подчинения должность заведующего полицейской частью было решено не замещать. Кроме того, по мнению Г. А. Федосеева, не представлялось возможным точно определить перечень обязанностей заведующего полицейской частью. Поэтому по предложению А. А. Мосолова, поддержанному Г. А. Федосеевым, эта должность не была включена в штат.

Стремясь согласовать оклады содержания чинов Дворцовой полиции с окладами, принятыми в министерстве императорского двора, совещание пришло к выводу, что им следует присвоить следующие оклады содержания и классы:

1) начальнику Дворцовой полиции – 5000 рублей в год; должность эту должен был замещать штаб-офицер из чинов Отдельного корпуса жандармов;

2) двум помощникам начальника Дворцовой полиции: одному – 4000 рублей в год, а другому – 2700 рублей в год и VI класс – обоим;

3) письмоводителю – 1600 рублей в год и

VIII класс;

4) чиновникам для поручений: 3 старшим – по 1600 рублей в год и VIII класс, 5 младшим – по 1200 рублей в год и IX класс;

5) полицейским надзирателям: 13 – по 1000 рублей в год и X класс, 11 – по 750 рублей в год и XII класс, 10 – по 600 рублей в год и XII класс;

6) лекарскому помощнику – 750 рублей в год и X класс.

Участники совещания пришли к выводу, что ввиду включения двух должностей околоточных надзирателей и одной должности старшего телефониста в число полицейских надзирателей X класса, а четырех должностей младших телефонистов в состав полицейских надзирателей XII класса должности околоточных надзирателей и телефонистов из проекта штата исключить. Чиновники для письма должны были быть переименованы в писарей и исключены из перечня штатных должностей.

Весьма важным являлся вопрос о материальном вознаграждении дворцовых городовых. Как уже отмечалось выше, они делились на три оклада, причем городовые старшего оклада получали 880 рублей в год, среднего – 760 рублей в год и младшего – 640 рублей в год. Новым штатом предусматривалось увеличение всех окладов на 120 рублей – таким образом, старший оклад должен был равняться 1000 рублей, средний – 880 рублям, младший – 760 рублям. Согласно поступившей в совещание справке о содержании городовых Санкт-Петербургской столичной полиции и полиции дворцовых городов, в Санкт-Петербурге городовые первого разряда получали 430 рублей в год, второго разряда – 370 рублей в год и третьего разряда – 310 рублей в год, а в дворцовых городах – по 300 рублей в год. Разумеется, на этом фоне повышение окладов дворцовым городовым выглядело необоснованным. Вместе с тем участники совещания обратили

внимание на то, что «эти низшие служащие Дворцовой полиции несут весьма значительные расходы по своему обмундированию, которое должно быть всегда по роду их службы в полной исправности, и что они весьма часто принуждены жить вдали от их семей, а значит продовольствоваться отдельно, что, несомненно, сопряжено с лишними расходами» (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 47). С учетом этого, а также и того, что обязанность по наблюдению за порядком в высочайших резиденциях является весьма ответственной, совещание решило, оставив дворцовым городовым прежние оклады, предоставить дворцовому коменданту право с разрешения министра императорского двора выдавать им дополнительное вознаграждение, которое не превышало бы 120 рублей в год для каждого. На аналогичных условиях двум старшим писарям Дворцовой полиции было назначено денежное содержание в размере 760 рублей в год, а двум младшим – 640 рублей в год. Денежное содержание курьера должно было составлять 480 рублей в год, а сторожа было решено оставить при прежнем содержании – 240 рублей, не увеличивая его до 300 рублей, как было предусмотрено проектом.

В отношении квартирного довольствия классные и неклассные служащие Управления дворцового коменданта были приравнены к прочим служащим министерства императорского двора. При невозможности выделения квартир в натуре им следовало выплачивать квартирные деньги. Так, управляющий канцелярией дворцового коменданта при неимении казенной квартиры должен был получать квартирные деньги в размере 1500 рублей в год.

Штат Управления дворцового коменданта был высочайше утвержден 11 октября 1905 года и введен в действие с 1 декабря того же года [6]. Однако процесс уточнения различных организационных вопросов не

завершился. Нельзя не согласиться с современным исследователем Д. А. Клочковым, отмечавшим, что «...как и ранее, его (т.е. дворцового коменданта. – А. Г.) административное влияние оставалось очень высоким в связи с постоянными контактами с императором и его семьей по различным вопросам» [3, С. 172]. Поэтому круг обязанностей дворцового коменданта постепенно расширялся. Это не могло не отразиться на штате его управления.

В конце октября 1905 года вновь назначенный дворцовый комендант генерал-майор Свиты Д. Ф. Трепов представил министру императорского двора расписание окладов содержания, получаемого чинами Управления дворцового коменданта из сумм министерств императорского двора и внутренних дел, с ходатайством о его утверждении. Кроме того, он, признавая желательным пока не изменять штатов управления, предлагал увеличить размеры денежных выплат отдельным категориям сотрудников. Так, ввиду тяжелого материального положения околоточных надзирателей и дворцовых городовых, которые должны были жить отдельно от своих семей во время длительных командировок и приобретать за собственный счет дорогостоящее форменное обмундирование, эти чины Дворцовой полиции должны были, по мнению Д. Ф. Трепова, получать порционные деньги в увеличенном размере: околоточные надзиратели – 800 рублей в год вместо 638, а дворцовые городовые – 220 рублей в год вместо 100. Кроме того, дворцовый комендант выступал за улучшение материального положения ряда офицеров Сводно-гвардейского батальона, о котором говорилось в охарактеризованной выше записке.

Следующее ходатайство нового главы охраны было более серьезным. В соответствии с письмом Д. Ф. Трепова, направленным в канцелярию министерства император-

ского двора 8 ноября 1905 года, министр императорского двора барон В. Б. Фредерикс приказал начальникам Царскосельского, Петергофского и Гатчинского дворцовых управлений и управляющему городом Павловском, «чтобы они, впредь до подчинения полиции дворцовых городов и города Павловска дворцовому коменданту, по всем вопросам, подлежащим ведению санкт-петербургского генерал-губернатора» (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 26. Л. 16), обращались за разъяснениями и указаниями непосредственно к Д. Ф. Трепову. Подчинение дворцовому коменданту полиции дворцовых городов и полицейской части по некоторым установлениям министерства императорского двора, осуществленное в апреле 1906 года, повлекло за собой принятие нового Положения о дворцовом коменданте [5, Ст. 617], но должность заведующего полицейской частью управления не была учреждена.

Наконец, 12 ноября 1905 года Д. Ф. Трепов подал министру императорского двора доклад с проектом дополнительного штата. Дворцовый комендант отмечал, что при составлении утвержденного штата в первую очередь преследовалась цель согласования штатов учреждений, подведомственных дворцовому коменданту, с общими штатами установлений министерства императорского двора, а штаты низших чинов Дворцовой полиции – с аналогичными штатами столичных полиций. Вопрос же о том, соответствует ли число сотрудников управления объему и сложности возложенных на дворцового коменданта задач, оставался открытым. По мнению генерала, для полноценного обеспечения охраны императора следовало подчинить дворцовому коменданту полицию дворцовых городов, начальников местных дворцовых управлений (по вопросам, касающимся полиции), а также охранные команды, предназначенные для охраны садов и парков в загородных императорских резиденциях «с

соответственным, в этом отношении, подчинением коменданту начальников дворцовых управлений, а равно и дворцовых полицеймейстеров» (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 71). Это расширение обязанностей дворцового коменданта заставляло задуматься о соответствующем увеличении числа сотрудников его управления. Так, ввиду подчинения дворцовому коменданту полиции дворцовых городов следовало ввести должность старшего чиновника особых поручений, который «путем постоянных ревизий на местах мог бы следить непосредственно за ходом дела в подлежащих полицейских учреждениях, производить дознания по делам о преступлениях и проступках должностных лиц и наконец освещать с юридической стороны различные вопросы, возникающие на почве полицейской практики» (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 71). Старший чиновник особых поручений должен был являться весьма авторитетным должностным лицом, обладавшим специальными знаниями и большим служебным опытом. Поскольку ему предстояло осуществлять контроль за деятельностью полицеймейстеров, которые имели VI класс по Табели о рангах, Д. Ф. Трепов предлагал присвоить старшему чиновнику особых поручений V класс. Оклад его денежного содержания должен был составлять 5000 рублей в год. Поскольку характер деятельности был разъездной, старшему чиновнику особых поручений необходимо было назначить разъездные деньги в размере 1000 рублей в год. Наконец, ему полагалась казенная квартира, а при ее отсутствии – квартирные деньги по установленному для V класса окладу. Дворцовый комендант предполагал, что на должность старшего чиновника особых поручений можно будет назначать и офицеров.

Неизбежное при расширении масштабов деятельности увеличение объемов делопроизводства требовало учреждения новых должностей и в канцелярии дворцового ко-

менданта. По мнению Д. Ф. Трепова, следовало учредить как минимум одну должность помощника делопроизводителя и две должности канцелярских чиновников XII класса.

Необходимость постоянных сношений дворцового коменданта с различными ведомствами и немедленного исполнения его спешных поручений побудила генерала включить в доклад ходатайство о введении должностей чиновника особых поручений VI класса (с тем, чтобы ее могли занимать как гражданские служащие, так и офицеры), двух штаб-офицеров для особых поручений и адъютанта. Чиновнику и штаб-офицерам для особых поручений предполагалось назначить оклад в размере 4000 рублей в год, разъездные деньги в размере 600 рублей в год и квартирные деньги в размере 1000 рублей в год, а адъютанту – 2400, 600 и 750 рублей соответственно.

Далее Трепов писал о том, что одна лишь наружная полиция не в силах обеспечить безопасность путей высочайшего следования за пределами дворцовых территорий. Для обслуживания выездов императора был учрежден отдельный отряд наблюдательных агентов (охранная агентура), который числился при Санкт-Петербургском охранном отделении и содержался за счет средств департамента полиции МВД, на что уходило 163 450 рублей в год без учета расходов на командировки агентов в загородные места пребывания императора, которые оплачивались по отдельным ассигновкам (в 1903 году – около 83 000 рублей, в 1904 году – около 59 000 рублей). Генерал выступал за передачу этого отряда в ведение дворцового коменданта, так как он по самому существу своего назначения должен был быть подчинен ему, и за передачу сумм, предназначенных на его содержание, из бюджета департамента полиции МВД в суммы Кабинета Е. И. В.

Кроме того, по мнению Д. Ф. Трепова, для полноценного обеспечения безопасности им-

ператорских резиденций одной лишь наружной охраны, даже усиленной, было недостаточно. Требовалось наладить масштабную агентурную работу, для чего был необходим розыскной орган. Организацию секретной агентуры, как полагал генерал, можно было обеспечить путем выделения ежегодного кредита из сумм департамента полиции МВД в размере 100 000 рублей. Заведование секретной и наружной агентурами следовало поручить офицерам Отдельного корпуса жандармов, обладавшим необходимой компетенцией в вопросах сыска. Трепов считал, что было бы достаточно командировать в его распоряжение одного штаб-офицера и одного обер-офицера. Средства на их содержание не нужно было включать в штат, так как они должны были браться из сумм, отпущенных департаментом полиции МВД на покрытие расходов по агентуре.

Проект дополнительного штата, приложенный к докладу дворцового коменданта, выглядел следующим образом:

I. Должностные лица, состоящие при дворцовом коменданте:

1) старший чиновник особых поручений. Содержание – 5000 рублей в год. Разъездные деньги – 1000 рублей в год. Класс должности – V;

2) младший чиновник особых поручений. Содержание – 4000 рублей в год. Разъездные деньги – 600 рублей в год. Класс должности – VI;

3) штаб-офицеры для особых поручений (2 человека). Содержание – по 4000 рублей в год. Разъездные деньги – по 600 рублей в год;

4) адъютант. Содержание – 2400 рублей в год. Разъездные деньги – 600 рублей в год.

II. Канцелярия дворцового коменданта:

1) помощник делопроизводителя. Содержание – 2000 рублей в год. Класс должности – VII;

2) канцелярские чиновники (2 человека). Содержание – по 750 рублей в год. Класс

должности – XII.

Общая сумма ассигнований по дополнительному штату составляла 26 300 рублей.

Хозяйственный отдел министерства императорского двора, рассматривая вопрос об увеличении штата Управления дворцового коменданта, отметил, что перенесение в смету министерства императорского двора из сметы департамента полиции МВД суммы в размере 163 540 рублей на содержание охранной агентуры было нежелательно ввиду того, что со временем расходы на содержание агентуры могли лечь тяжким бременем на бюджет министерства (без отпуска соответствующей суммы из государственного казначейства). Это было связано с тем, что охранная агентура с переходом в подчинение дворцового коменданта фактически лишалась возможности решать задачи охранного отделения (например, обеспечивать охрану постоянных путей проезда высочайших особ в Санкт-Петербурге). Поэтому было бы более удобным предоставить дворцовому коменданту возможность требовать по мере необходимости нужное количество агентов в места загородного пребывания высочайшего двора, а средства на их содержание по-прежнему включать в смету департамента полиции. Аналогично в смете департамента полиции должны были остаться 100 000 рублей, предназначенные на секретную агентуру.

Дополнение к штату Управления дворцового коменданта было высочайше утверждено 31 декабря 1905 года и введено в действие с 1 января 1906 года [4]. В него вошли лишь старший и младший чиновники особых поручений и 2 штаб-офицера для особых поручений. Квартирные деньги чиновникам особых поручений выплачивались согласно существовавшему в министерстве императорского двора расписанию (в Петербурге и Москве – 1000 рублей в год, в прочих местностях – 800 рублей в год), штаб-офицерам – 1000 рублей в год. Разъездные деньги штатом не назначались, дорожные расходы возмеща-

лись по мере издержек, по отдельным счетам, а для поездок по железным дорогам чиновники и штаб-офицеры снабжались годовыми бесплатными билетами. Впрочем, уже в январе 1906 года министр императорского двора решил дворцовому коменданту назначать разъездные деньги из остатков от штатных сумм. Общая сумма дополнительных расходов составила 17 000 рублей в год. Не включенные в дополнение к штату помощник делопроизводителя и 2 чиновника были заменены лицами по вольному найму, с тем чтобы на их содержание не испрашивались дополнительные ассигнования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подчинение дворцового коменданта министру императорского двора и образование в составе министерства двора Управления дворцового коменданта повлекли за собой не только резкое сужение полномочий руководителя императорской охраны, но и ухудшение служебного и материального положения его подчиненных. Поскольку охрана утратила свою независимость, в процессе унификации статуса ее чинов с чинами министерства двора и выработки штатов Управления дворцового коменданта произошло снижение классов должностей и урезание окладов денежного содержания не только руководителей, но и рядовых сотрудников. В условиях непрерывной эскалации террора фактическая ликвидация системы стимулирования выглядела крайне неосмотрительной мерой, которая могла привести к оттоку квалифицированных кадров и приходу в императорскую охрану случайных, слабо подготовленных к выполнению своих должностных обязанностей людей. К чести российского охранного ведомства, этого, не случилось: преданность делу и готовность преодолевать любые трудности помогли чинам Управления дворцового коменданта достойно справиться со стоявшими перед ними задачами.

Библиография:

1. Высочайше утвержденное Положение о дворцовом коменданте: Высочайшее повеление, объявленное министром юстиции (Собр. узак. - 1906 г., июня 13. – Отд. I. – Ст. 871) // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – Т. XXV. – № 26710.

2. История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881-1917 г. / Под общ. ред. Е.А. Мурова. – М.: Медиа Пресс, 2006. – 464 с.

3. На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жиляев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев и др.]. – М.: Фонд «Русские витязи», 2018. – 919 с.

4. Об утверждении дополнительного штата Управления дворцового коменданта: Именной высочайший указ от 31 декабря 1905 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – 6 января 1906 г. – № 5. – Отдел первый. – Ст. 13.

5. Об утверждении нового Положения о дворцовом коменданте: Именной высочайший указ от 25 апреля 1906 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – 26 апреля 1906 г. – № 102. – Отдел первый. – Ст. 617.

6. Об утверждении штата Управления дворцового коменданта: Высочайшее повеление, предложенное Правительствующему сенату министром юстиции 11 октября 1905 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – 4 ноября 1905 г. – № 206. – Отдел первый. – Ст. 1746.

7. Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. – М.: РУНИВЕРС, 2018. – 232 с.

8. Служба безопасности Президента Рос-

сийской Федерации в истории государственной охраны: становление и современность. К 30-летию образования СБП ФСО России. – М.: Издательство ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021. – 512 с.

References:

1. Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie o dvorcovom komendante: Vysochajshee povelenie, ob"yavlennoe ministrom yusticii [The highly approved Regulations on the Palace Commandant: The highest order announced by the Minister of Justice] (Sobr. Uzak. 1906 g. Iyunya 13, otd. I, st. 871) // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3-e. – T.XXV. – № 26710. (In Russ.).

2. Istoriya gosudarstvennoj ohrany Rossii. Sobstvennaya Ego Imperatorskogo Velichestva ohrana. 1881-1917 [The history of the state protection of Russia. His Imperial Majesty's own guard. 1881-1917] / Pod obshch. red. E.A.Murova. – M.: MediaPress, 2006. – 464s. (In Russ.).

3. Na strazhe glavnoj citadeli Rossii: k 100-letiyu Sluzhby komendanta Moskovskogo Kremlya Federal'noj sluzhby ohrany Rossijskoj Federacii [On guard of the main citadel of Russia: to the 100th anniversary of the Service of the Commandant of the Moscow Kremlin of the Federal Security Service of the Russian Federation] / [V.I. Zhilyaev, D.A.Klochkov, I.I. Kondrat'ev i dr.]. – M.: Fond «Russkie vityazi», 2018. – 919s. (In Russ.).

4. Ob utverzhdanii dopolnitelnogo shtata Upravleniya dvorcovogo komendanta: Imennoj Vysochajshij ukaz ot 31 dekabrya 1905 g. [On the approval of the additional staff of the Palace Commandant's Office: The Nominal Supreme Decree of December 31, 1905] // Sbranie zakononij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. 6 yanvarya 1906g. – № 5. Otdel pervyj. St. 13. (In Russ.).

5. Ob utverzhdanii novogo Polozheniya o dvorcovom komendante: Imennoj Vysochajshij ukaz ot 25 aprelya 1906 g. [On the approval of

the new Regulations on the Palace Commandant: The Nominal Supreme Decree of April 25, 1906] // *Sobranie zakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate*. 26 aprelya 1906 g. № 102. Otdel pervyj. St. 617. (In Russ.).

6. Ob utverzhdenii shtata Upravleniya dvorcovogo komendanta: Vyschajshee povelenie, predlozhennoe Pravitel'stvuyushchemu Senatu ministrom yusticii 11 oktyabrya 1905g. [On the approval of the staff of the Palace Commandant's Office: The Highest order proposed to the Governing Senate by the Minister of Justice on October 11, 1905] // *Sobranie zakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate*. 4 noyabrya 1905 g. № 206. Otdel pervyj. St. 1746. (In Russ.).

7. *Rukovoditeli gosudarstvennoj ohrany Rossii i SSSR. Enciklopedicheskoe izdanie* [Heads of the State Security Service of Russia and the USSR. Encyclopedic publication]. – M.: RUNIVERS, 2018. – 232s. (In Russ.).

8. *Sluzhba bezopasnosti Prezidenta Rossijskoj Federacii v istorii gosudarstvennoj ohrany: stanovlenie i sovremennost'. K 30-letiyu obrazovaniya SBP FSO Rossii* [The Security Service of the President of the Russian Federation in the history of state protection: formation and modernity. To the 30th anniversary of the formation of the SBP of the FSO of Russia]. – M.: Izdatel'stvo OOO «PRINTLETO», 2021. – 512s. (In Russ.).